

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД Н.Д. КОНДРАТЬЕВА

СТЕНОГРАММА

Презентации книги «Прогнозирование будущего: новая парадигма»

24 марта 2008 года

МОСКВА
2008

ГРИНБЕРГ Р.С. - Чл.-корр. РАН, директор ИЭ РАН

С Валентиной Михайловной Бондаренко я не всегда согласен, с ее представлениями о будущем экономики. И мне кажется, что она часто ставит такой вопрос, что самая главная задача – как согласовать интересы различных игроков, субъектов или акторов, как говорят сейчас. Такое русское слово благозвучное появилось. Мне кажется, что все–таки рыночные отношения на обозримую перспективу едва ли можно заменить в качестве регулятора интересов различных акторов. Но, может быть, те, кто уже верит в чудесную силу рынка, они действительно слишком сильно привязаны к реальности и слабо видят очертания будущего.

Мы так построим нашу сегодняшнюю встречу. Валентина Михайловна Бондаренко обещала уложиться в 14 минут. А я хочу сказать, что я не ошибся, когда сказал –15. Валентина Михайловна меня поправила, может быть, 14. Потом некоторые другие авторы или соавторы выступают. А дальше мы проведем краткое обсуждение и подведем итоги.

БОНДАРЕНКО В.М. - к.э.н., в.н.с. ИЭ РАН, директор Международного фонда Н.Д. Кондратьева

Уважаемые коллеги, уважаемые гости!

Разрешите поблагодарить Вас за Ваш отклик на приглашение принять участие в презентации книги «Прогнозирование будущего: новая парадигма». Но, прежде всего, разрешите поблагодарить директора Института экономики РАН Руслана Семеновича Гринберга, по инициативе которого мы с Вами собрались в этом зале, и научного руководителя ИЭ РАН, Л.И. Абалкина, при поддержке которого проводились эти исследования.

Вы все уже имеете в руках эту книгу и можете ее подробно изучить, если это Вам покажется интересным. А мне разрешите, как руководителю авторского коллектива этой книги, сделать небольшой экскурс по ней.

Книга написана по результатам исследований по темам «Взгляд из будущего на будущее России» и «Есть ли у России несырьевое будущее в глобальном мире?», проведенных при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 06-02-00165а) и Благотворительного Фонда им. Г.Г. Фетисова «Благосостояние для всех». Выражаем свою благодарность за эту поддержку здесь присутствующему из РГНФ Денисову Виктору Ивановичу и огромную благодарность Фетисову Глебу Геннадьевичу - заведующему кафедрой МГУ им. М.В. Ломоносова, Фонд которого также откликнулся и поддержал проведение этих исследований.

А перед исследователями в рамках этих тем была поставлена задача - дать анализ и обобщить российский и мировой опыт использования различных методологических подходов прогнозирования будущего и устойчивого развития России и глобального мира.

Авторы стремились определить наиболее адекватную сегодняшнему уровню теоретического и практического знания методологию прогнозирования будущего и устойчивого развития глобального мира.

В своих главах они рассматривают основные этапы становления и развития методологии прогностических исследований за рубежом и в России. В 1 гл. кратко описан целый ряд опубликованных в последние годы зарубежных прогнозов, вплотную затрагивающих перспективы глобального развития человечества. Во 2-4 главах российский опыт рассмотрен с позиции историко-научного обобщения, развития собственных (например, методология Н.Д. Кондратьева), и заимствованных (например, методология «Форсайт») методологических основ и практики долгосрочного прогнозирования социально-экономического и научно-технологического развития в дореформенный период и на этапе новейшей истории России. Научно-технологическое прогнозирование представлено современным информационным подходом в 5 главе.

Разрешите представить авторов этих глав:

- Дагаев А.А., к.т.н., в.н.с. ИМЭМО РАН — гл. 1

- Клюкин П.Н., к.э.н., доцент ГУ ВШЭ и РАГС — гл. 2, § 2.1–2.4
- Филатов И.В., к.э.н., доцент экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова — гл. 2, § 2.5
- Райзберг Б.А., д.э.н., д.т.н., проф. — гл. 3, § 3.1–3.9
- Куранов Г.О., к.э.н. — гл. 3, § 3.10–3.12
- Фетисов Г.Г., д.э.н., проф., зав. кафедрой экономического ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова — гл. 4
- Юнь О.М., д.э.н., проф. — гл. 5

В 6 главе прогнозирование будущего рассмотрено через призму новой методологии познания закономерностей в развитии человеческого сообщества. То есть, в полной мере введено в научный оборот использование авторской разработки – новой методологии познания. И в этом научная новизна представленного в книге материала.

Очень коротко об этой методологии, благодаря которой, собственно, и получена новая парадигма прогнозирования будущего.

Прежде всего, хочу сказать, что ее разработка не была для меня самоцелью. Получилось случайно.

Занимаясь исследованием проблем хозяйственного механизма, внедрения достижений научно-технического прогресса в механизме взаимосвязи производства и потребления, я столкнулась с противоречием: все, что я пыталась предложить, было направлено на ускорение процессов в производстве, в товаропроводящей сети.

Однако парадокс заключался в том, что чем большее ускорение достигалось в этих звеньях, тем хуже обстояли дела в конечном потреблении, тем хуже становилось конкретному человеку. Вероятно, я могла бы ответить на этот вопрос, собрав эмпирическую базу этого экономического и социального явления, подвести под нее какую-либо экономическую теорию, то есть довести анализ до высот искусства, а не науки, и выдать свою субъективную оценку. Но мне захотелось понять объективный характер этого явления.

В ходе поиска, стало ясно, что **обнаруженное противоречие носит системный характер и не может быть объяснено и разрешено с помощью имеющихся разрозненных знаний.**

Поэтому потребовалось их системное объединение через выявление целевой функции развития системы в целом и любой ее части. Т.е., потребовалось определить не просто цель развития, а конечную цель, которая не может стать подцелью цели более высокого порядка. Иными словами, **потребовалось определить объективный смысл развития человеческой системы** и понять, что человек живет не для того, чтобы обеспечить рост ВВП или создать как можно больше оружия для собственного уничтожения.

А живет человек для того, чтобы максимально развить и реализовать свой духовный и интеллектуальный потенциал с одновременным ростом уровня сознания и физического совершенства. Или как сказано теми или иными словами во всех религиях мира – человек живет для того, чтобы прийти к образу и подобию Создателя, прийти к высшему Разуму. То есть, пройдя все уроки материального мира, достигнуть своего собственного совершенства.

Далее оказалось, что для объективной оценки развития системы по отношению к выявленной цели **все многообразие процессов и явлений можно рассмотреть только через один показатель – время.** Применяя этот показатель, можно измерять и сопоставлять между собой в других показателях неизмеряемое, или несопоставимое, а самое главное, во времени сопоставлять с целевым идеалом абсолютно все стороны жизни человека и общества, и определять, на какой ступени человеческого прогресса по отношению к цели оно находится.

А отсюда уже получилось, что **эффективность функционирования системы в целом и любой ее части можно и нужно рассматривать через единый критерий - время между возникновением потребности конкретного человека и ее удовлетворением.** Этот качественный показатель свидетельствует о том, что если время имеет тенденцию к

непрерывному сокращению, то человеческая система по отношению к цели развивается эффективно. Сегодня многие прогнозисты подчеркивают, что в области мировой экономики значимость количественных показателей экономического развития (например, ВВП) уменьшается, и на первое место выходит показатель качества развития.

Исследование в свете этой методологии познания позволило определить, что все существующие методологические подходы прогнозирования социально-экономического развития России (равно как и любой страны мира и всего человеческого общества) могут быть использованы только на краткосрочный период. Или они могут дать веер вероятностных сценариев развития на более отдаленную перспективу: оптимистичных, пессимистичных, инерционных, модернизационных, несущих на себе весь груз проблем прошлого и настоящего, и проецирующих их с помощью различных допущений на будущее.

На долгосрочную перспективу прогнозировать будущее можно только из будущего.

Это позволяет как бы сверху, из будущего, из нулевого времени и пространства, между возникновением потребности и ее удовлетворением, получить целостный взгляд на любую проблему сегодняшнего и завтрашнего дня и на всю цепочку эволюционных преобразований вплоть до достижения цели.

Таким образом, данное исследование позволило определить адекватную сегодняшним реалиям методологию прогнозирования и нахождения искомой модели несырьевого будущего России в глобальном мире.

- *Что было сделано до написания книги?*

В апреле исполняется 25 лет, как вышла моя первая теоретическая статья. Новая методология познания с доказательствами ее новизны и результативности защищена в диссертации в ИЭ РАН, опубликована в многочисленных статьях, в монографиях и журналах, как в России, так и за

рубежом. Стала темой докладов на российских и международных конференциях, в том числе на международной конференции «Кондратьевские волны, войны и международная безопасность» в Португалии в феврале 2005 г. и на 1-м (Сидней, Австралия, 2001 г.) и 2-м (Нью-Йорк, США, ноябрь 2005 г.) Всемирных конгрессах по глобальной цивилизации.

Новая методология использована, например, при определении и периодизации возможных форм развития человеческих отношений, исследовании закономерностей и перспектив трансформации общества, при обосновании концепции и стратегии построения информационного общества и философии формирования глобального общества. Эта методология позволила определить глубинные общесистемные причины кризиса в развитии различных социально-экономических систем, возникновения терроризма, техногенных и природных катастроф. Использование новой методологии дало, в частности, положительный результат при разработке философии искусственного интеллекта.

- *Что сделано после написания книги?*

Продолжение исследований и доклады «Взгляд из будущего на формирование стратегии развития России или есть ли у России несырьевое будущее?» на VI Международной Кондратьевской конференции и «Роль инноваций при выборе стратегии развития России» на инновационно-промышленном форуме в ТПП РФ

В первом докладе было определено:

Главная особенность, которая объединяет существующие модели развития (монетарные или неолиберальные, кейнсиантские, тоталитарные, смешанные) – это ориентация производства на удовлетворение потребностей (спроса) абстрактного конечного потребителя через стихийную, архаичную рыночную форму связи с конкретным человеком.

Но в сегодняшних скоростях изменения экономической реальности неопределенность потребления привела к возникновению и глобальному

нарастанию диспропорции во времени производства и времени обращения товаров и денег. Время обращения многократно превышает время их производства. Это является базисом всех других диспропорций, негативных и кризисных явлений.

Самый главный вывод - ориентация производства, как и прежде, на удовлетворение потребностей (спроса) абстрактного потребителя приведет к ускоренному истреблению не только всех видов ресурсов, но к истреблению самого человека. Системный кризис может перешагнуть точку возврата, будет утрачена управляемость на всех уровнях и возможность создать критическую массу иной модели развития. Глубинные причины лежат на системном уровне – в существующей модели развития.

Отсюда следует необходимость постановки Главных стратегических задач:

Первая задача - Изменить содержание экономической и социальной политики государства в направлении перехода на воспроизводственную траекторию развития внутри страны, но только с ориентацией всего воспроизводственного процесса на конечный результат – эволюционное сокращение времени между возникновением и удовлетворением потребностей (спроса) каждого конкретного человека на основе его заказа.

Вторая задача - Сформировать на каждом местном уровне механизм согласования интересов всех участников воспроизводственной цепочки до конечных потребителей – конкретного человека.

По второму докладу основной вывод.

Введение в систему отношений с помощью ИКТ конкретного человека как производителя и потребителя всех благ и согласование его интересов в реальном времени через эти средства коммуникации с интересами других людей - это та инновация, которая сравнима с изобретением паровой машины, железной дороги и открытием электричества, и которая, по Шумпетеру, исторически бесповоротно изменит способ производства вещей.

Это единственный способ необратимо повернуть мир в сторону человека, преодолеть его беды.

На Сайте www.ikf2007.ru размещены многие мои работы, которые отражают разные этапы формирования новой методологии познания и результаты ее практического использования.

Благодарю за внимание!

ФЕТИСОВ Г.Г. – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой Экономического факультета МГУ им. Г.В. Ломоносова

Здравствуйте, уважаемые коллеги!

С самого начала хотел бы внести несколько уточнений. Я не являюсь руководителем авторского коллектива, а являюсь его рядовым членом. Руководителем авторского коллектива является Бондаренко В.М.. Она принесла идею всего этого исследования. Она является основным генератором, главным организатором и вдохновителем этой работы. Моя роль здесь гораздо скромнее, и я счастлив работать в авторском коллективе, который возглавляет Валентина Михайловна.

Что хотелось бы отметить? Что это уже второй труд, вторая исследовательская работа, которая осуществляется совместно Институтом экономики и экономическим факультетом Московского государственного университета. Первая работа – это «Всемирная история экономической мысли» (2003–2005 гг.). И это уже второй реализованный проект. Я надеюсь, Руслан Семенович и Леонид Иванович, что это не последний проект между экономическим факультетом Университета и Институтом экономики. Хотя сразу хотел бы оговориться, что этот проект еще только находится в начальной стадии и впереди, я уверен, нас ждут интересные результаты и открытия. Думаю, что одной из целей этой презентации как раз является получить обратную связь научного сообщества и впитать все те идеи и предложения, которые сегодня будут высказаны во время дискуссии, для того чтобы эта работа была еще более эффективной, а результаты были еще

более интересные.

Знать погоду заранее весьма полезно. Но никому не придет в голову требовать прогнозов погоды на год или десять лет вперед. Иное дело - долгосрочное и макропрогнозирование. На прогнозах базируется госбюджет, стратегии развития экономики, планы корпораций и решения людей о приобретении жилья с использованием ипотечного кредита. Однако в последние годы все более очевиден кризис долгосрочного и макропрогнозирования. Теперь уже кроме "лжи, гнусной лжи и статистики"¹ есть еще и прогнозы цен на нефть при принятии бюджета. Мне могут сказать, что пессимистический вариант прогноза цен выбирался сознательно, чтобы снизить бюджетные расходы. Но если прогнозы систематически занижаются, падает доверие к правительственной политике. А без такого доверия невозможна консолидация усилий государства, граждан и бизнеса для достижения целей развития общества. Гораций сказал: "Большие обещания уменьшают доверие". Но и заниженные обещания действуют аналогично.

Ошибочность прогнозов приводит не только к экономическим убыткам. Ведь недофинансирование здравоохранения и всей социальной сферы, обесценение пенсий - это жизни людей, их здоровье, вера в будущее. Кроме того, закладывая в бюджете заниженные расходы, Минфин затем автоматически перекачивал "сверхплановые" доходы из российского бюджета за границу. И это при нехватке у нас инвестиций порядка сотен миллиардов долларов. Зато золотовалютные резервы России превысили полтриллиона долларов. Точнее - это у "них" объем бесплатных российских кредитов превысил величину расходов США на иракскую войну.

В чем причина ошибок прогнозирования, способных изменить судьбу целой страны? В том, что на развитие человечества влияет множество факторов, взаимодействие которых порождает сильную неопределенность в мире.

---

¹ Бенджамин Дизраэли.

Во-первых, переход от биполярного мира к однополярному не получился. Возникла асимметрично-блочная мировая система, порождающая нестабильность и конфронтацию. Например, США начали «маленькую победоносную войну» в Ираке, рассчитывая снизить цену на нефть. А получили ее рост.

Во-вторых, резко усилилась научно-техническая конкуренция, происходит становление «экономики знаний», обесценивается капитал в традиционных индустриальных отраслях и технологических укладах.

В-третьих, перенос точек роста в Китай, Индию и другие развивающиеся страны привел к росту спроса на ресурсы и обострил конкуренцию за них.

В-четвертых, национальные общества и экономики стали частью глобальной системы. А мирового правительства нет и не предвидится, поэтому государственное «дирижирование» потеряло эффективность. Либерализация породила хаос на мировых рынках капитала и сырья.

В-пятых, глобализация мировой финансовой системы резко усилила в ней контуры положительных обратных связей. В отличие от механизма «спрос – предложение - цена» эти связи усиливают, а не гасят возникающие дисбалансы и внешние шоки. Поэтому даже локальный кризис становится глобальным. Так случилось с Азиатским вирусом. Но выводы сделаны не были. Теперь мы получили «ипотечный» кризис, ставший детонатором мирового.

Пока издавалась книга «Прогнозирование будущего», разразился финансовый кризис, наступление которого Минэкономразвития прогнозировало в 2011-м году. Однако невозможность даже краткосрочного прогнозирования в России стала очевидной уже давно. Достаточно вспомнить, насколько сильно отличались макропоказатели от прогнозов все 1980-е и 1990-е годы.

Вывод: экстраполяционные прогнозы «не работают» в условиях глобализации и наступления эпохи «экономики знаний». Какие же прогнозы

нужны и зачем их разрабатывать?

Взгляд вперед на основе устоявшейся методологии прогнозирования нужен, во-первых, для того чтобы понять невозможность продолжения планирования «от достигнутого», инерционного развития общества. Например, для удвоения ВВП за десять лет среднегодовой темп должен быть выше 7,1%. А в Концепции долгосрочного социально-экономического развития прогнозный темп ВВП будет ниже в каждом году – с 2008-го по 2020-й. И это в лучшем (инновационном) сценарии из трех, разработанных Минэкономразвития! Причем все годы производительность труда будет расти медленнее, чем реальная заработная плата. А в 2008 году – вдвое! Разность темпов за весь период составит 60 процентных пунктов. Где тут интенсификация и где результаты инноваций?

Еще интереснее прогноз добычи нефти и газа за ближайшие 13 лет. Шесть с лишним миллиардов тонн и почти 10 триллионов кубометров. Нужно будет ввести не меньшие объемы запасов. Сколько для этого понадобится триллионов долларов инвестиций, где их возьмем и не попадем ли в долговую кабалу? Во второй версии Концепции детальные бюджетные таблицы исчезли. Но все равно интересно, как изменятся рентные налоги в бюджет, учитывая сдвиг добычи в Восточную Сибирь и в Арктику?

Во-вторых, долгосрочные прогнозы нужны для проектирования будущего. Только с помощью целевых программ можно обеспечить переход к инновационной экономике. А в российских условиях необходимо использовать стратегическую форму индикативного планирования – обязательного для госсектора и рекомендательного для частного сектора. Только с его помощью можно как-то справляться с возросшей хаотичностью развития общества. Попросту говоря, если будущее нельзя спрогнозировать, его надо попытаться спроектировать. Зная планы корпораций, государство может планировать и свою деятельность. И лишь доверяя государственным прогнозам, бизнес может правильно оценить свои перспективы, сконцентрировать усилия на создании высоких технологий.

Поэтому сверхзадача нашего исследовательского коллектива на следующем этапе работы будет состоять в разработке методологии интеграции долгосрочного и макропрогнозирования, индикативного планирования и госпрограммирования экономики в условиях глобализации и формирования «экономики знаний».

ГРИНБЕРГ Р.С.

Я давно знаком с Вениамином Владимировичем Симоновым. Он для меня по-прежнему загадочный человек. Персонифицирует две такие разные сферы человеческой жизни. Такой высокий дух и такая удивительно приземленная прагматика. Я помню, мы с ним встретились, когда он работал еще на ММВБ. Оказывается, это можно сочетать.

СИМОНОВ В.В. – д.э.н., проф., заслуженный экономист РФ, директор Департамента стратегического контроля ресурсного обеспечения социально-экономического развития Счетной Палаты РФ

Мне очень приятно сегодня выступить на этом мероприятии, поскольку всегда приятно говорить о книге, в создании которой ты принимал некоторое участие, хотя бы и косвенное. С другой стороны, именно поэтому говорить всегда трудно, поскольку ты видел, как эта книга рождалась, как эта книга шла, как появилось ее первое издание, еще рабочее. Теперь она завершилась такой красивой монографией. Но как бы то ни было, мне бы хотелось, не надолго привлекая внимание аудитории, сказать о трех вещах, которые для меня в этой книге наиболее важны.

Во-первых. Это тот факт, что данная книга является продолжением тех научных исследований, основы которых были заложены еще в 80–е годы. А ведь тогда у нас господствовала плановая система, тогда о прогнозе говорилось только с ироническими или негативными интонациями. К сожалению, за годы работы в экономической науке я пришел к выводу о том, что в отличие от других гуманитарных дисциплин, экономическая наука

отличается некоторым легким отношением к историографии. Когда появляется какое-то новое достижение, всё, что было наработано в данном направлении до того, считается как бы не бывшим. Но эти достижения были. ИМЭМО этими достижениями был славен. И я думаю, что те книги, которые издавались в то время (об этом я написал в своем предисловии к обсуждаемой сегодня монографии), может быть, подспудно послужили базой для продвижения именно этого направления исследования.

Второй момент, который мне бы хотелось отметить, это тот факт, что тогда эти исследования развивались в конфликте между планом и прогнозом. План был нашим законом. Прогноз и даже индикативное планирование – всё это были некие западные, а потому – иронически воспринимавшиеся категории. И именно поэтому они потихонечку подавлялись, исключались из общего поля исследований.

Теперь ситуация иная. Теперь – широкая почва для всякого рода прогнозирования. Но нарастает другой конфликт – конфликт *vice versa*, конфликт прогноза и плана. Слово «план» стало идеологически неприличным. Мы как бы забыли, что план – это закон жизни всякой сколько-нибудь крупной и уважающей себя корпорации, не говоря уже о ТНК, мы забыли, что государство, которое развивает свою экономику без осознанного плана, без осознанного целеполагания, в итоге не просто не получает никаких значимых результатов, но получает вариант экономического коллапса.

Сейчас, например, все очень много говорят о текущем финансовом кризисе на Западе. Я недавно слышал, как наш министр финансов сказал, что текущий финансовый кризис – это даже некая новация для американской экономики, что-то абсолютно своеобразное и ранее не встречавшееся в истории капиталистической экономики. Очень прискорбно было это слышать. Потому что этот «научный» вывод проиллюстрировал, с одной стороны, ранее высказанный тезис – об отсутствии исторической и

экономической памяти в нашем менталитете. Прискорбно, потому что это качество продемонстрировано было на высоком государственном уровне.

Никакая это не новация. Те, кто помнит историю, те знают, что в конце 80–х годов более 400 миллиардов долларов правительство Штатов истратило на то, чтобы погасить кризис абсолютно аналогичного свойства, спровоцированный все той же системой ипотечного кредитования.

И государство, не сделавшее из кризиса конца 80-х годов никаких плановых выводов, уверенно привело экономику к тем же самым последствиям, только объемы, которые пойдут на погашение этой задолженности будут гораздо более крупными – уже сейчас говорят о триллионе долларов.

В этих условиях не хотелось бы, чтобы те очень серьезные выводы, которые сделаны в обсуждаемой сегодня книге по прогнозированию будущего, смотрелись в контексте некоего идеологического конфликта – между общим постулатом о регулирующем «рыночном механизме», по определению заменившем собою субъективные методы формирования направления экономической динамики, и теми конкретными программами и планами развития, которые должны иметь перед собой не только нормальные капиталистические или посткапиталистические (как ни назовите – смысл не поменяется) корпорации, но и наше государство.

И в–третьих, мне бы хотелось отметить важность этой книги с чисто практической точки зрения. Мы переходим на бюджетирование, ориентированное на результат. Мы переходим на начальные попытки среднесрочного планирования. Мы обязаны, как Счетная палата, которую я в данном случае представляю, осуществить некоторые контрольные функции в этих условиях. Более того, на Счетную палату теперь возложена и Президентом Путиным и избранным Президентом Медведевым, как это следует из материалов разговора, который состоялся в пятницу между Сергеем Вадимовичем и Дмитрием Анатольевичем, функция контроля достижения прогнозных результатов ресурсного обеспечения,

эффективности выполнения программ развития и их макроэффективности, результативности для экономики в целом. С этой точки зрения данная книга дает весьма и весьма широкий инструментарий.

Конечно, этот инструментарий до конца к нашим проблемам не адаптирован, но, по крайней мере, методологическая база в книге заложена. Более того, тот аудитор, на которого возложены функции прогнозирования контроля ресурсного обеспечения, и сам Сергей Вадимович с удовольствием получили эту книгу. Я уже видел эту книгу в расчеркнутом варианте, а это значит, что она мгновенно вызвала интерес, что над ней была проведена определенная работа. И наш инспекторский состав к книге проявил определенный интерес, о ней говорилось на проводившихся в Департаменте методологических семинарах, необходимых для нашего инспекторского состава сегодня, потому что перед ним поставлены совершенно новые задачи, методологическое обеспечение решения которых приходится разрабатывать практически на ходу.

Это говорит о том, что книга появилась своевременно, что эта книга нужна, что она будет использована. И та перспектива, о которой сейчас сказал Глеб Геннадиевич, а именно перспектива дальнейшего продолжения работы, я думаю, принесет пользу не только в плане теоретического углубления теории прогнозирования, но и для тех людей, которые в повседневной рабочей практике должны использовать результаты теоретических разработок нашей науки.

Поздравляю авторский коллектив с несомненной удачей.

Спасибо.

ПОЛИЕВКТОВА Е.В. - Главный редактор издательства «Экономика»

Как издатель хочу, прежде всего, поздравить авторов с выходом книги в свет. Хотя каждый из присутствующих здесь написал не одну книгу, но всякий раз выход новой книги для автора – это праздник. Не секрет: для того, чтобы книга состоялась и вышла, образно говоря, в люди, сейчас, как

никогда прежде, нужно пройти много преодолений. Поэтому всех авторов искренне поздравляю. Это действительно праздник.

Когда руководство издательства принимает решение о том, чтобы та или иная рукопись была принята к изданию, прежде всего, конечно, должна заинтересовать тема, привлечь своей актуальностью, неординарностью. В данном случае – тема чрезвычайно интересная. Как правильно сказал ведущий, во все времена тема будущего завораживает всех нас, потому что все мы живем не сегодняшним днем, и, так или иначе, заглядываем в будущее и хотим, чтобы оно состоялось, и если не для нас, то для наших детей. Обычно, работая над какой-то темой, создавая новую рукопись, каждый из авторов, конечно же, делает это не только и не столько для того, чтобы поставить злополучную галочку в своем научном плане, а довести книгу до читателя. В данном случае – тем более, потому что задача авторов обсуждаемой книги – показать это будущее, чтобы тот человек, во имя которого прогнозируется это будущее, ощутил его и оценил труд авторов, а те, в свою очередь, убедились, что они поработали не зря.

Тема книги действительно интересная и неоднозначная. При подготовке рукописи к изданию мы обсуждали с Валентиной Михайловной вопрос о том, что 3 года назад в нашем издательстве вышла монография «Россия – 2050. Стратегия инновационного прорыва» тиражом 2 000 экземпляров, очень серьезная и солидная, вызвавшая неподдельный интерес у читателей. Свидетельством тому служит весьма приятный и для авторов, и для издателей факт, что двухтысячный тираж разошелся буквально за несколько месяцев. В указанной монографии тоже были заявлены прогнозы, но построена она в другом аспекте, ориентируется на иные подходы к освещению темы. Издательство же придерживается такой точки зрения, что нужно давать арену для выступлений всем, ибо каждый имеет право высказаться и донести до читателей свою точку зрения и свое видение той или иной проблемы.

В самом начале обсуждения была заявлена некая интрига: Директор института сказал, что он не всегда согласен с выводами Валентины Михайловны. Вот почему, как я считаю, эта тема получит хорошее и весомое продолжение, если действительно это не будет, образно говоря, единственный выстрел одной книгой. Быть может выход этой книги ознаменует начало серии. Потому что уже здесь, на обсуждении, наверняка будут высказаны разные точки зрения, выявлены разные позиции. Если все эти точки зрения и разные позиции будут высвечены в книгах данной серии, чтобы завязалась своего рода дискуссия, тогда это будет еще более интересно.

Второе, что привлекает издателей, - это авторский коллектив. Со многими авторами мы уже работали. И каждый раз испытывали истинную творческую радость, потому что каждый из авторов демонстрировал настолько неформальное, отнюдь не казенное, а исключительно заинтересованное отношение не только к своей теме, к своей рукописи, но и к мнению издательства. Я всегда говорю, что редакторы – это первые и в общем–то профессиональные читатели. Если мы высказываем автору какие–то замечания, пожелания, то, в свою очередь, очень трепетно реагируем на то, как относится к этому автор. Что скрывать, нередко сейчас авторы, которые настолько формально относятся и к своему «детищу», и к работе редактора, действуя по схеме: отработал текст, сдал в редакцию и – все. Как говорят в народе, «не болит голова у дятла». Здесь же мы наблюдали настолько трепетное, действительно творческое и серьезное отношение к делу, и даже со стороны «высоких» авторов, по-настоящему сверхзагруженных, что вызывало искренне уважение и вдохновляло сотрудников редакции, потому что за столько лет работы книжек выпустили много, но по-прежнему хочется, чтобы складывался контакт не только на уровне «автор – редактор», но и на уровне «автор – редактор – читатель»: ведь книга «выходит в люди».

Вот об этом хочу сказать особо. Большинство авторов этой книги – преподаватели МГУ. Что хотелось бы? Чтобы на эту книгу обратили внимание наши молодые читатели, наши студенты, особенно студенты МГУ, потому что Университет во все времена славился тем, что его студенты читали не только учебники, не только обязательную литературу, рекомендованную Программой, а круг литературы, который предлагался студентам для изучения, всегда был достаточно широк. Поэтому, если обсуждаемая книга найдет отклик у студентов, это будет замечательно, потому что именно им вершить эту жизнь, им строить это будущее.

Со своей стороны издательство тоже старается привлечь к этой книге как можно больше читателей. Очень рады, что в Счетной палате к ней отнеслись столь серьезно, что изучают, можно сказать, с карандашом в руках. Это замечательно. В течение месяца книги нашего издательства были выставлены в президентской библиотеке. И как нам сказали, все книги издательства, в том числе и эта, пользовались большой популярностью и вызвали неподдельный интерес. Отклики мы уже получили. Поэтому я предлагаю авторскому коллективу во главе с Валентиной Михайловной объединить усилия издательства и авторов, с тем чтобы, в том числе, и на нашем сайте дать информацию о книге, о тех обсуждениях, которые уже состоялись, чтобы привлечь еще больше внимания к этой книге.

И вообще я приглашаю всех авторов помочь нам возобновить, возродить традицию, бывшую когда-то в издательстве: на нашем сайте мы предлагаем размещать не только сведения об авторах, о наших книгах, но и дискуссионные материалы, чтобы, например, та полемика, начало которой положил в своем сегодняшнем выступлении Глеб Геннадиевич, была отражена и на сайте издательства.

Словом, призываю всех давних и новых авторов к плодотворному сотрудничеству с издательством «Экономика».

ВОРОБЬЕВ Ю.Ф., – главный научный сотрудник Института экономики РАН, Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор, член Президиума Академии экономических наук

Рассматриваемая монография (Под ред. Г.Г.Фетисова, В.М.Бондаренко – руководителя авторского коллектива) представляет собой концентрированную характеристику теоретического обоснования мировой практики прогнозирования, включающей широкий спектр методов составления прогнозов, их применения при составлении глобальных социально-экономических и технологических прогнозов, включая оценку их достоверности и повышение качества. Своевременность выхода данной работы связана с той потребностью в прогнозировании научно-технического и социального развития российской общественной системы как базы для обоснования стратегии экономического роста.

В.М.Бондаренко в своем развернутом выступлении достаточно полно изложила собственную концепцию смены парадигмы прогнозирования будущего, где несомненный интерес представляют и переход от пролонгирования тенденций к конструированию перспективы, и имплантирование целеполагания в контуры будущего – возвышения Человека, и роль фактора времени в перспективных социально-экономических взаимосвязях и взаимодействиях.

Поэтому остановлюсь на некоторых разделах, предшествующих итоговым выводам. Прежде всего, хотелось бы отметить, что в данной книге нашел отражение российский и зарубежный опыт формирования прогнозов, как в концептуальном плане, так и в характеристике некоторых общих черт технологии расчетов вплоть до эконометрического моделирования. Вполне понятно, что собственно системы расчетов оставлены за пределами данной работы, но читатель по данной проблематике получил соответствующий «адрес».

Авторы разделов далеки от упрощений как в теоретико-методологическом плане, так и в оценке ряда моделей, на которые опираются прогнозы, в том числе, страновые и глобальные. И в самом деле, например, по прогнозам демографов через семьдесят лет предполагается удвоение численности населения земного шара, и за тот же период – сокращение численности населения России до 100 миллионов. Уже отсюда возникает множество перспективных экологических, производственных и научно-технологических проблем для мирового сообщества и для нашей страны. И еще один вывод, который, на мой взгляд, следует из детального ознакомления с данной весьма полезной книгой: представленное новое видение парадигмы прогнозирования будущего не перечеркивает, а наоборот предполагает использование накопленных исследователями методов прогнозирования, а суть проблемы – в их синтезе при составлении научно-обоснованных прогнозов.

Агеев А.И. – генеральный директор Института экономических стратегий, президент Международной академии исследований будущего

Нет, наверное, смысла поздравлять участников проекта - это само собой разумеется. О значимости работы говорит хотя бы состав присутствующих и реакция Счетной палаты. Помимо этого, книга провоцирует, как минимум, три соображения.

Соображение первое. Почему так вдруг у нас как по мановению дирижерской палочки все озаботились футурологией? Ведь не только авторы книги отдали достойную дань теме. Наблюдается водопад публикаций относительно прогнозных состояний по России. Тут и 2015, и 2017, и 2020, и 2023, и 2030, и 2050 и т.п. Строго говоря, это признак существенного оздоровления общества. Если оно задумывается о своем будущем, по крайней мере, на десятки лет вперед, это хороший симптом. Хотя не все так однозначно. «Подсаживание на иглу» будущего может быть симптомом активного, неосознанного или управляемого ухода от обсуждения

настоящего. Закопавшись в различных сценариях грядущего, мы можем проглядеть что-то творящееся здесь и сейчас, увлекшись рисками возможными, попадем в цепкие лапы рисков реализовавшихся.

Авторы книги, мне кажется, этого риска избежали хотя бы тем, что создали очень мощную ретроспективную подборку материалов мировых и отечественных прогнозных программах, что придает этой книге явный энциклопедический характер. Это большой успех.

Второе соображение связано с гуманитарным аспектом этой работы. Будущее неизбежно должно формироваться и де-факто формируется с учетом аксиологии, этических и ценностных предпочтений. Моральный релятивизм, который существует в обсуждении будущего, зачастую отчужденность от этических установок в отношении желаемого будущего, конечно, опасны. И эта книга задает (практически эта мысль проходит рефреном) определенную аксиологию, какую-то ценностную рамку. Это замечательно.

И третье - сюжеты, которых в этой книге нет, но должны было бы быть. Безусловно, вряд ли авторы собирались создать многотомное эссе или обзор всего, что есть в современной футурологии. Но в современной футурологии идет мощная конкурентная борьба глобальных проектов будущего. Это не только экспертная поддержка каких-либо исследовательских сюжетов, но это очень мощная поддержка проектов в действии. Есть игроки (упоминания об этом имеются и в книге, но данная тематика заслуживает усиленного внимания), которые формируют свое будущее, будущее своих отраслей, стран, регионов, валютных систем и глобальных инфраструктур на долгие годы вперед. И к этому состоянию желаемому подвязываются совершенно жесткие технологии достижения этих состояний. Эту стихию мощной гиперконкуренции на этом футурологическом рынке книга упомянула лишь мимоходом.

Кроме того, нужно иметь в виду, что в мире наблюдается активная работа по созданию нового поколения программных систем, которые

поддерживают исследовательскую работу, всевозможные ситуационные центры и лаборатории будущего. Эта новая техно- и инфосфера, позволяющая перевести разговор от традиционного написания гусиным пером или на компьютере к моделированию реальных ситуаций в экономике и политике. Здесь же – бум на рынке компьютерных игр, обращенных в будущее. Между компьютерными играми и гусиным пером находится мощный пласт хорошо финансируемых за рубежом разработок программных комплексов по моделированию будущих состояний. И здесь идет очень жестокая конкуренция, причем конкуренция методологическая, конкуренция экспертная, конкуренция по выводам и конкуренция в плане создания востребованности со стороны официальных и прочих инстанций действия. Эта интригующая и даже детективная сторона современной футурологии недостаточно отражена в этой книге. Но в будущих изданиях хотелось бы пожелать, чтобы авторы это учли и существенно расширили.

И завершая, поздравляя еще раз, хочу пожелать, чтобы эта книга стала широко распространяться для студентов и чтобы не только в Счетной палате ее подчеркивали, цитировали и делали всякие закладочки, но и в широчайших кругах. А самое главное, чтобы в течение года издательство «Экономика» порадовалось, получив от авторов версию второго издания этой книги, дополненного и расширенного.

Спасибо.

ГАМЗА В.А. - Первый вице-президент Ассоциации региональных банков России.

Я уверен, что наши должности при обсуждении этой книги не имеют никакого значения, потому что на самом деле эта книга – кладезь идей. И я думаю, что даже наш сегодняшний серьезный формат не позволит по-настоящему обсудить все идеи, которые здесь заложены. Когда меня приглашают на серьезные теоретические семинары, круглые столы,

связанные с юриспруденцией, я, не мудрствуя лукаво, достаю «Философию права» Гегеля и нахожу там обязательно какую-то очень интересную идею, которую можно обсудить, которая всегда вызовет интерес.

Обсуждаемая книга является, прежде всего, сборником огромного количества философски значимых идей, которые позволят в любой аудитории найти актуальную тему для обсуждения, и не будет скучно. Поэтому я восхищен той работой, которую проделали авторы, и их способностью втиснуть в не очень большую по объему книгу такое количество знаний.

Второе, о чем я хотел бы сказать. Конечно, многие вещи, которые есть в этой книге, могут вызывать споры, с чем-то можно не соглашаться, но актуальнейшая проблема на сегодняшний день – действительно проблема прогнозирования. Я думаю, что сейчас наука находится в некотором кризисе относительно методологии прогнозирования будущей реальности. Кто-то из наших великих физиков сказал: «Если вы мне дадите расположение в пространстве каждого атома, их весовые характеристики, направление и скорость движения, а также инструментарий, который позволит мне рассчитать и описать, что будет происходить в каждую следующую секунду с этими атомами, я вам спрогнозирую любое отдаленное будущее». Если и у нас – экономистов, будет возможность описать состояние любого экономического агента в каком-либо экономическом пространстве с точки зрения его интересов, его возможностей, окружающей среды и т.д., то, конечно, можно реально описать, прогнозировать экономическое будущее.

Но вы понимаете, что это невыполнимая задача, а сегодня, наверное, и не это главное. Сейчас развитие техники, развитие технологии, развитие электронных средств обработки информации достигли такого уровня, когда мы переходим уже не к прогнозированию, а к проектированию будущего. Появились колоссальные возможности в проектировании будущего. И, может быть, в этом есть выход из той проблемы, которая связана с кризисом прогнозирования. Может быть, действительно перестать прогнозировать и

фантазировать, а перейти к проектированию и формированию будущего? И тогда у человечества появятся более осмысленные возможности использовать и предыдущий опыт, и оценку имеющихся ресурсов и, самое главное, появится возможность строить будущее на основании ценностных целей. Тогда можно будет избегать серьезных конфликтов международных, экономических, региональных, различных групп населения, социальных и т.д. Считаю, что именно в этом направлении стоит сосредоточить усилия по дальнейшему развитию тех идей, которые заложены в этой замечательной книге.

Спасибо.

СИЛЬВЕСТРОВ С.Н. – д.э.н., проф., зам. директора ИЭ РАН

Позвольте мне также поздравить своих коллег и друзей с такой успешной работой. Полагаю, что давно, пожалуй, со времен издания книги Эриха Янча не приходилось видеть подобного изложения различных методов анализа будущего и его моделей, как в ныне обсуждаемой книге. В какой-то степени она повторяет работу, на которой училось не одно поколение наших прогнозистов - это знаменитый американский автор Лестор Лейв, в конце 60-х годов опубликовавший блестящее исследование различных методов прогнозирования будущего: от математических моделей - до выдачи качественных оценок развития человечества.

Но сегодня я хотел бы особо отметить, что в представленной книге определена одна чрезвычайно актуальная фундаментальная проблема. Она не проходит красной нитью, простите за банальность, через весь текст книги, но вытекает как следствие из прочтения текста. Дело в том, что человечество серьезно озадачено, особенно сейчас, глубоким осознанием противоречия между видимым хаосом его бытия и тем, что назревает очень острое ощущение потребности в принятии серьезных решений на основе рационального осмысления того, что происходит и осознанием того, что

эгоизм человеческого своеволия наталкивается на вполне определенные ограничения, которые привносятся извне.

Недавно я выступал на дискуссии представителей различных наук по устойчивому развитию, которую провел Фонд им. В.И.Вернадского. Все отмечали, что наше познание настолько глубоко проникло в суть многих явлений, что человечество способно четко и ясно дать себе ответ, на какую деятельность оно в настоящее время имеет право, а на что у него такого права нет. Это уже достаточная точка отсчета для прогнозирования своего будущего. Тут я согласен с Валентиной Михайловной, что в этом смысле некая будущность уже задана. Если мы с этим согласимся, и примем тот факт, что есть некая детерминированность нашего бытия, ограниченная условиями наших действий, то сможем спрогнозировать некое модельное поведение с некоторыми отклонениями.

Хотелось бы особо отметить некоторые моменты относительно будущего человечества, которые четко вытекают из того, что нами познано. Совершенно очевидно, что эволюция человеческой цивилизации в различных формах и проявлениях наталкивается на четкие ограничения эволюции биосферы. Биосфера не справляется со скоростями, на которых работает человечество. В этом смысле я расхожусь с авторами книги, в которой содержится мысль о том, что эффективность развития человечества (или оценки деятельности человечества) должна определяться скоростью удовлетворения самых разнообразных потребностей человека и сокращаться во времени. Такое онлайнное потребление, на мой взгляд, вступает в резкое противоречие с тем, что может выдержать биосфера, с тем, что выдерживает природа, в том числе и природа самого человека. Любая попытка человека моментально, в автоматическом режиме, используя компьютерные возможности, новые информационные технологии, справиться с теми последствиями, к которым приводит собственная его деятельность, показывает, что объемы информации, с которыми придется сталкиваться человеку, влияя на развитие биосферы, скорости, с которыми придется иметь

дело, превышают все психо–биологические возможности человечества - как индивида, так и в целом. Исходя из этого, мы можем просчитывать определенные вещи с точки зрения энергетики, ресурсов и многого другого.

Действительно, на мой взгляд, главные задачи человечества заданы, и они достаточно просты. При этом, если мы откровенно и ясно посмотрим в глаза нашему бытию, то вынуждены будем в политике и экономике, в теории и практике принимать те решения, с которыми мы сейчас внутренне соглашаемся, но не готовы заявить открыто. Я имею в виду то, что совершенно очевидно: что, увеличив размеры своей популяции, человечество нарушило некий баланс существования с природой, и если мы говорим, что через 50 или 70 лет нас будет 12 млрд., то следует откровенно признать, что Земля будет «терпеть» человечество только в том случае, если оно будет насчитывать от 800 млн. до 1,5 млрд. человек. Гармоничное, нормальное существование человечества возможно только в этих условиях.

Существуют определенные расчеты, которые показывают, что энергопотребление, потребление ресурсов, производство того, что делает человек в результате увеличения своей популяции и многое другое, приводят к необратимым процессам. Это тем более относится к увеличению скоростей деятельности человечества в растущих объемах. Есть определенные прогнозы, которые говорят о том, что в течение столетия можно без конфликтов и мальтузианских предложений привести к нормальному состоянию баланс между человеческой популяцией, человеческой цивилизацией и развитием биосферы. И поскольку это - серьезная проблема, то ей нужно заниматься с открытыми глазами. Этим занимаются наши эволюционисты–биологи. Хотелось бы напомнить, что есть такой великий российский ученый, который, к сожалению, не признан Нобелевским лауреатом, но работы, которого стали основой для нескольких нобелевских работ - это Н.Я. Кондратьев, - питерский ученый, блистательный геобиолог, который занимался экономикой и политологией. Это совершенно удивительные работы, не известные экономистам и политологам. В этих

работах сделаны расчеты с учетом тех естественнонаучных открытий, открытий физики, биологии, которыми сейчас обладает человечество. Мы должны откровенно сказать, что междисциплинарные исследования, которые занимаются моделированием будущего, должны учитывать эти процессы.

На этом мне хотелось бы закончить свое короткое выступление, которое, скорее, можно отнести к размышлениям и благодарю за внимание.

КЛЮКИН П.Н. - к.э.н., доцент ГУ-ВШЭ и РАГС, с.н.с. ИЭ РАН.

Уважаемые коллеги, большое спасибо за просьбу выступить. Я один из авторов этой книги и хотел бы сказать о двух вещах.

Во-первых, я благодарен Валентине Михайловне за авторскую постановку вопроса, которая привлекательна своей масштабностью. Нечасто сейчас можно заниматься масштабными задачами. Все, в том числе в науке, сильно измельчало. Поэтому я, как по преимуществу историк, заинтересовался проблемами будущего и решил с этой точки зрения посмотреть на историю экономической мысли. Хотя тема провокационная, что и говорить. Вопрос поставлен: «Будущее из Будущего». Когда исследуешь традиции предшествующей мысли, кажется, что вопрос поставлен некорректно. Напрямую о будущем нет ответов ни у одного из экономистов.

Теперь второй момент. Здесь все говорили в положительном ключе. Может быть, просто еще незнакомы с текстом. Я отвечаю за историческую часть главы 2 (не касаясь методологии экономической науки). Лично скажу, что глава написана и хорошо, и плохо. Поэтому я ею недоволен: много сведений, по большей части довольно известных, но тема такова, что трактует исторический обзор как необходимую дань последующим теоретическим разработкам. Это непродуктивный подход к истории, тем более к истории мысли. Кроме того, никто не сказал прямо: например, у вас нет Туган-Барановского с его идеей социалистического идеала, нет того-то и того-то. Нужно же понимать, что изложение является поисковым, ему

необходимы ориентиры или хотя бы обратная связь. Я был бы благодарен коллегам за какое-то изложение. У Вольтера есть такое выражение: конец жизни печален, середина никуда не годится, а начало смешно. Оно применимо к главе 2. В каком смысле? Я не являюсь в строгом смысле, специалистом по второй части, то есть в том, что касается советского периода исследований. Эти вещи были взяты из других материалов, я не давал им оценку или интерпретацию. Поэтому, если кто-то укажет на другую точку зрения, буду, как исследователь, только благодарен.

В том, что касается взгляда на классический период, на формирование классической политической экономии, должен сказать, что здесь не прописана главная интенция: классические подходы от Кенэ до Маркса обладают большим эвристическим потенциалом сегодня. То есть, переформулированные модели, даже «Таблицы» Кенэ позволяют сегодня моделировать и российскую экономику, и строить какие-то траектории роста. Но об этом прямо здесь не написано.

Что касается маржинализма, то здесь я, в общем, следовал за блестящим изложением книги Глазьева (1993 г.) и разделяю его мысль о том, что стандартный маржинализм, в том числе и тот, который преподается в наших ВУЗах, не дает нам ответов на вызовы времени. Поэтому отсюда обычно делается переход к эволюционной экономике. И на этом пути (с учетом достижений Н.Д. Кондратьева и др.) была создана теория экономических укладов. Там очень здорово просматривается воспроизводственная логика. Но использование напрямую подхода Кондратьева, мне кажется, сейчас представляет отдельную проблему, важность которой стоит осознавать всем занимающимся теорией циклов и циклической динамики: Кондратьеву в свое время возражал как Е.Е. Слуцкий, который писал о «ложных циклах», так и С. Кузнец, отмечавший два контраргумента – преувеличенное влияние эндогенных факторов на основную модель и бедность экономического содержания. Сам Кондратьев

четко это осознавал; не случайно он ставил вопрос о материальной основе больших циклов.

В итоге я делаю вывод, что такой ретроспективный анализ истории экономической мысли, проделанный в главе 2, еще раз убедил меня в том, что к истории мысли нужно подходить осторожно, относиться к этому наследию бережно, и при всем этом подходить нестандартно, творчески. Мне лично импонирует подход неорикардianца П. Сраффы, но его творчество у нас, хотя и известно, мало изучают и столь же мало стараются понять (судя по литературе). С другой стороны, если мы попытаемся ответить на вызов времени, то ясно, что для этого нужна новая экономическая теория, в которой должна присутствовать историческая составляющая, причем присутствовать как бы имманентно. Этот вопрос о соотношении теории и истории поставлен в главе 2 только отчасти, но не решен. Поэтому когда здесь заявляют, что проанализирован мировой опыт, я по своей главе, честно, не могу этого сказать. Он проанализирован только отчасти.

Спасибо за внимание.

ЕРШОВ М.В. - д.э.н., проф., старший вице–президент Росбанка

Хотелось бы поздравить авторов и всех тех, кто организовал нас на сегодняшнюю дискуссию, потому что на самом деле, и книга, и те обсуждения, начало которым было положено сейчас, будут продолжаться, и дают плоды для обильных размышлений. Потому что, на самом деле, сама книга поднимает и серьезные философские вопросы, и одновременно сугубо прикладные и практические, без которых нам в нашей реальной каждодневной практике будет очень трудно решать задачи, которые перед нами стоят. Собственно, какова будет действительно глобальная геополитическая и геоэкономическая среда в будущем? Идем ли мы - немножечко сделаем маленький философский экскурс - к 1984 году Джорджа Оруэлла, на который ссылаются авторы, или, скажем, к "дивному новому

миру" Хаксли, критерием и лозунгом которого были: общность, одинаковость, стабильность. Продуктовые линейки, унификация, стандартизация - это то, с чем мы уже вынуждены сталкиваться каждый день. И это то, к чему, так или иначе, в разных ракурсах система эволюционирует.

Как далее России позиционировать себя в этой новой формирующейся системе координат, где открываются границы, и где огромные ресурсы финансовые переливаются из страны в страну, дестабилизируя рынки? Как мы себя там будем ощущать и какую роль играть? Будем ли мы субъектом в этих интеграционных процессах или объектом? И в принципе, на каких условиях будет эта глобальная интеграция строиться в будущем? Такой интересный фрагмент из практики таких мощных флагманов интеграционных процессов, как США, которые в истекшем году создали Комитет по иностранным инвестициям в США. Очень симптоматичный пример. В этом комитете, регулирующем приток иностранных инвестиций в американскую экономику, 9 постоянных членов. Из них 5 участников – это силовые министры: министр обороны, министр национальной безопасности, министр национальной разведки и т.д. и лишь 4 экономических портфеля. Что, это та среда, к которой мы идем? Но тогда мы должны быть готовы к таким новым принципам интеграционного взаимодействия, ведь от эффективности нашего взаимодействия с внешним миром и нашего позиционирования в этих отношениях будет зависеть сила и роль самой России.

Вопрос, который был обозначен вначале как одна из тем, есть ли у России сырьевое будущее. Положительный ответ на него предполагает системную многоуровневую работу, которая сформирует прочные национальные основы бизнеса, регуляторов, денежно-кредитной политики, потому что, только имея надежные внутренние механизмы, можно рассчитывать на системообразующие позиции в мире.

Последний момент на тему прозвучавших данных о том, как у нас население будет сокращаться. И он со всей отчетливостью демонстрирует, каковы могут быть потенциальные риски не только внутри, но и во вне.

Напомню, что на Россию приходится менее 3% населения мира, более 10% территории мира и более 30% природных ресурсов всего мира. Это в мире, где ресурсообеспеченность становится все более острой проблемой. И сохранение или поддержание такого баланса и недопущение того, чтобы различными методами политического или экономического давления со стороны остального мира изменить это соотношение в их пользу (а такое желание будет, очевидно становится в будущем все более интенсивным) потребует от России надежных экономических и политических рычагов. И здесь положительный ответ на вопрос, есть ли у России несырьевое будущее, является жизненно необходимым.

Спасибо.

ПОПОВА Е.В. - Помощник руководителя Администрации Президента Российской Федерации, к.э.н., руководитель Межведомственной группы по подготовке предложений по совершенствованию законодательства РФ в области новых направлений научно-технической и инновационной деятельности при Администрации Президента РФ

Спасибо большое, Валентина Михайловна, Руслан Семенович, Глеб Геннадиевич за возможность присутствовать сегодня при обсуждении этой интересной и очень актуальной книги. Я хочу выступить по содержанию данной книги с прагматической позиции, хотя в ней затронуты интересные философские аспекты, с позиции чиновника, с позиции возможности использования идей книги для принятия конкретных экономических решений.

Я помню, мы с Глебом Геннадиевичем несколько лет назад проводили парламентские слушания по индикативному планированию, тогда эти идеи очень тяжело воспринимались. Они и сейчас тяжело воспринимаются частью

экономистов. Но очевидно, что в последние годы в программных документах Правительства Российской Федерации и в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному собранию очень большой акцент делается на инновационное развитие, на модернизацию, на промышленную политику. И даже на самом высоком уровне уже неоднократно говорилось о необходимости индикативного планирования.

Теперь уже настал этап практической реализации, необходимо, чтобы данные направления экономической политики были воплощены в жизнь как можно более ускоренными темпами, потому что раскачиваться больше в общем—то нет возможности. Нужно интенсифицировать усилия в этом плане.

В тот момент, когда вышла ваша книга, как раз завершается или идет подготовка важнейших стратегических документов. И, прежде всего, это Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года. Недавно Минэкономразвития России разослало данный документ по всем заинтересованным министерствам, в Государственную Думу. Необходимо отметить, что Концепция существенно отличается от предыдущих подобных стратегических документов. Можно отметить, что значительный прогресс сделан в направлении инновационного сценария развития, промышленного развития, модернизации.

Но, несмотря на данный очень большой прогресс, правильные ориентиры, Концепция страдает существенным недостатком, то есть, тем же, которым страдали предыдущие документы подобного рода, то есть, отсутствием механизма реализации. Получается, что стратегия у нас как бы существует как трактат сама по себе, а общество само по себе. То, о чем говорили сегодня на философском уровне о слиянии интересов различных слоев общества, о балансе интересов, на самом деле это даже не философская, а практическая реальность всех развитых капиталистических стран. И когда мы говорим об индикативном планировании, об удвоении роста ВВП, совершенно очевидно, что все эти сценарии необходимо прорабатывать, не просто прописав в стратегии, а пригласив за один стол и

крупных промышленников, с которыми необходимо согласовать стратегию развития государства и их компаний, и представителей научных кругов, и чиновников. Такая попытка предпринята в Совете по конкурентоспособности при Правительстве Российской Федерации. Но, к сожалению, как-то не слишком интенсивно, видимо, ведется эта работа. А ясно, что примеры Комиссий по модернизации при Правительстве Франции и аналогичные структуры в других европейских странах, в Японии, показывают, что индикативное планирование должно увязать интересы крупных промышленных компаний, мелкого, среднего бизнеса с интересами страны в целом. И так делают уже многие наши регионы, инновационные регионы, такие, как Томская область, Новосибирск, другие. То есть представители регионов делают это независимо от центральных федеральных органов. Они не смотрят на какие-то идеологические разногласия в споре экономической элиты, а делают реально то, что необходимо для развития страны, для развития их регионов.

Важнейшая часть вашей книги – это региональное развитие, прогнозирование на региональном уровне. Необходимо отметить, что предлагаемая Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации страдает тем, что в ней в достаточной мере не уделено внимание территориальному аспекту. И то, что здесь один из авторов книги занимался немножко самобичеванием в связи с отсутствием сведений о Туган-Барановском - может быть, Бог с ним, с Туган-Барановским, но то, что в написанном автором разделе есть упоминание о Генеральной схеме размещения производительных сил, – это очень хорошо. Очевидно, что, конечно, Правительство Российской Федерации должно возобновить работу над Генеральной схемой размещения производительных сил. Ясно, что эта схема должна работать по-другому в нынешних условиях, не как при социализме. Но это важнейший механизм реализации Стратегии, наряду с индикативным планированием.

Представляется, что в настоящее время как-то однобоко работают заинтересованные министерства в плане методологии прогнозирования - все почему-то используют только форсайт. Только форсайт – и больше ничего. Нет ни балансовых методов, ни того всестороннего анализа международного опыта, который вы делали. Почему должен использоваться только форсайт, один форсайт однобокий, который, по опасениям многих, может вылиться в лоббирование интересов определенных промышленных групп, а не в выявление тех стратегических направлений, по которым должна идти страна.

И еще один важнейший момент, который сегодня упоминался. Не должно быть прогноза ради прогноза. Прогноз должен быть ради плана. И все упомянутые методологии должны служить не только для прогнозирования будущего, но и для его стратегического планирования, для его реального проектирования.

Спасибо.

ГРИНБЕРГ Р.С.

Власть в последние годы действительно эволюцию некоторую претерпела в плане философии, риторики. Многие слова не являются ругательными, уже есть частно–государственное партнерство и структурная политика. Но ситуация действительно грустная, потому что идет обучение медленнее, чем исчезают возможности для реализации модернизационного скачка. К сожалению, время на нас не работает.

ВОРОНЦОВ Р.М. – эксперт Сводного департамента макроэкономического прогнозирования

Все, что тут говорилось уже по поводу книги, мне добавлять нечего. Конечно, это своевременная работа. Но полнота ее, недоучет некоторых аспектов, которые мы знаем, немного ее ослабляет.

Я хочу сказать, что в течение 2,5 лет еще во времена президента Ельцина в Институте прикладной математики по инициативе Президента и

И.Г. Медведева проводились совещания, чуть ли не еженедельно. Там примерно собиралось 16, максимум 32 человека. То есть, там можно было говорить все, что у вас на духу, соответствует это или не соответствует «общепринятому» и т.д. И некоторые вещи я и сейчас иногда в выступлениях Президента Путина обнаруживаю. То есть, наши наработки Игорь Георгиевич Медведев как-то доводил до верхнего уровня.

Я хочу сказать, что тому, чему посвящена книга, конечно, найдено там изящное решение, когда говорится о том, что у каждого свое время реализации, а потом все будет согласовываться и т.д. То есть, трудные аспекты, авторы обошли таким образом. А на самом деле это индивидуализация. От нее отказываются и передовые ученые Штатов. Например, Дж. Леонард, президент Ассоциации гуманистической психологии, сказал, что уже пора американскому народу прямо сказать, что конsumerистская, то есть потребительская вакханалия, закончилась. И если они не перейдут на более низкий уровень потребления, то это грозит и американскому народу и всем остальным очень большими бедами. Он говорит о том, что успех не гарантирован, но другого пути уже нет.

Дальше я бы хотел сказать, что существовали прогнозы мощных объединений ученых – 3 (WDES, МИРЭК, ПАСА), по долгосрочному обеспечению энергией человечества. Один из выводов гласит, что ситуация может стать критической до того, как это будет осознано. Сейчас тут говорилось о том, что скорость деятельности человека опережает как бы адаптацию биосферы. Я сидел и размышлял, что вот собрались здесь представители различных направлений, институтов, чиновники. Я не знаю, насколько все собравшиеся имеют достаточно большую прочность внутреннюю, психологическую, потому что по выступлениям драматизма особого я не обнаружил. А ситуация драматическая, конечно. Один из выступавших сказал, что вот 70 лет пройдет, тогда, то и сё, человечество, численность и т.п. По расчетам физиков, биологов и биофизиков такого запаса времени нет. У нас в Минэкономике тоже есть круг людей, которые

воспринимают эти острые стороны вопросы. Их не очень-то легко выносить на более широкую аудиторию, потому что не ясно, как она будет реагировать на это.

Дальше. То, что В.В. Путин все время говорил о том, что нужно за 10 лет удвоить ВВП, понималось в Институте прикладной математики так, что надо, чтобы наша страна «пробежала», как можно быстрее, этот отрезок пути по восходящей, а потом успела вовремя перейти на другую траекторию развития.

Я хочу сказать, что у многих из вас бывают такие ситуации, когда как бы некоторые наводящие моменты вы обнаруживаете. Когда-то в Госплане выступал американский профессор. Он читал лекции. И мы даже пытались воспроизводить его движения. Он как бы любовался собой и считал, что, видимо, он нас учил уму-разуму. Через 8 лет у нас была встреча в Высшей школе с французскими экономистами. И он оказался там тоже. Я с ним в перерывах побеседовал. И говорю, что Вы (имея в виду страну) сейчас здесь находитесь на насыщении как бы, да? Да. На восходящем отрезке траектории у вас много публикаций, а здесь, примерно на верхней точке S-образной кривой, я не знаю. Может быть, я неосведомлен. Как у вас там дела? На это он мне ответил: «Мы не знаем, что дальше делать». К этому могу добавить только высказывание в интервью Генри Форда-2 в разделе по энергии. Он сказал буквально: «Америка – это рай для дураков. Американцы всегда полагали, что у них будут неисчерпаемые источники дешевой энергии. Это не так. Мы стоим перед серьезнейшей проблемой. Но американцы не верят в это. Что мы делаем? Мы все разбазариваем в своей стране». Вот такие вещи.

«Круглые столы» западноевропейских промышленников говорят о том, что стоимость НИОКР возрастает чуть ли не по экспоненте. Окупаемость их падает. Рынки насыщаются. Развивающимся странам «не до жиру». А конкуренция толкает их на то, чтобы снова вкладывать инвестиции, иначе вообще никакой гарантии нет, что на рынке удержишься. И таким образом этот гордиев узел завязывается все туже. Поэтому время, когда мы можем

пройти эти инновационные отрезки, безгранично. Это надо сделать было бы быстро и т.д. А на самом деле по прогнозам середины ХУ1 века и в работах О.В. Доброчеева теперь это тоже подтверждается. Да, он рассчитал и опубликовал, что это период 15–20 гг. В статье он дал реперные годы для России, Штатов, Китая.

Хочу также сказать, чтобы вас немножко побуддировать: каждый час на Земле исчезает 4 вида животных, 40 гектаров в минуту идет в мире деградация пашни и 28 гектаров в минуту исчезают леса. Вот это реальные процессы. А это означает, что новая парадигма развития крайне необходима. Возможна резкая смена ориентиров (целей, идеалов, мотиваций).

МИНАКИР П.А. - академик РАН, и.о. исполняющий обязанности руководителя Секции экономики Отделения общественных наук РАН

Я прошу прощения за занудство, потому что все тут в основном хвалят, а я вопросы какие-то задаю. В отличие от всей аудитории я книгу не успел прочитать просто. А вопрос у меня простой на самом деле, Валентина Михайловна, к Вам. Я читаю название книги «Прогнозирование будущего: новая парадигма». А на самой последней странице в последней же фразе у меня такое впечатление, что здесь написано, в чем эта новая парадигма. Здесь написано так: прогнозировать будущее невозможно. Будущее нужно знать. Если я правильно понимаю, что это есть новая парадигма, тогда такой вопрос у меня. Уже много раз мы по этому пути или эту парадигму использовали. Мы строили коммунизм, зная будущее. Мы предполагали, что мы должны построить, и мы это строили. Затем, сегодня уже был разговор об этом, были так называемые Схемы размещения. Программа научно-технического прогресса, Генеральная схема размещения производительных сил. Все эти документы исходили из того, что они давали знание того, что должно быть или что желательно. Почему тогда авторы дали подзаголовок книги «Новая парадигма», в чем тут новизна?

БОНДАРЕНКО В.М.

В книге и в сегодняшнем выступлении я говорила, что прогнозирование будущего рассмотрено через призму новой методологии познания закономерностей в развитии человеческого сообщества. То есть, в полной мере введено в научный оборот использование авторской разработки – новой методологии познания. И в этом, прежде всего, научная новизна представленного в книге материала.

Новая методология познания, повторю, базируется на том, что выявлена объективная цель развития человеческой системы. Определен показатель, с помощью которого можно измерять и сопоставлять с целевым идеалом абсолютно все стороны жизни человека и общества и определять, на какой ступени человеческого прогресса по отношению к цели оно находится. А также определен критерий функционирования системы - время между возникновением потребности конкретного человека достигнуть высшей цели и ее удовлетворением.

Такой подход позволил определить, что все существующие методологии прогнозирования могут быть использованы только на краткосрочный период. На долгосрочную перспективу прогнозировать будущее можно только из будущего.

Иными словами, «Новая парадигма» заключается в том, что обосновывается острейшая необходимость выйти из методологической системы, в которой прогностический процесс осуществляется «из прошлого в будущее», выйти из системы, определяющей историческое движение сложившимися трендами. Предлагается изменить парадигму научного мышления, перейдя от принципа историзма, который и по сей день полагается единственно научным и в материалистической, и в идеалистической системе мышления, к принципу метаисторизма, т.е. к познанию того, что находится за сегодняшним днем, за пределами эмпирического восприятия. Именно так об этом написал в своем предисловии к книге проф. Симонов В.В.

Впервые прогностический процесс поставлен в зависимости от телеологии, его целеполагания. Но процесс формулирования этой цели – некая умозрительная, с помощью игры воображения, конструкция, а выявлена объективная цель развития нового метаисторического качества, которая может быть достигнута. И уже потом из этого нулевого пространства и времени определяем возможности и механизмы эволюционного достижения этого качества. Такая методология прогнозирования будущего никогда не формулировалась ни в отечественной, ни в зарубежной литературе.

Новизна заключается также в том, что впервые системный междисциплинарный подход использован в варианте, который заключается в определении влияния будущего на настоящее. Традиционный метод социально-экономической и научно-технологической прогностики, основанной на заимствовании идеологии классической механики, состоит в экстраполяции эволюционных тенденций из прошлого и настоящего в будущее. Недостаток этой методологии очевиден: она не в состоянии учесть инволюционных процессов по отношению к выявленной цели, которые уводят развитие человеческой системы далеко вспять, так как увеличивающийся временной лаг между производством и потреблением неизбежно ведет к кризисным ситуациям, причем независимо от типа социально-экономических отношений в обществе.

Чтобы снять эту проблему, вводим в нашу теоретическую модель третий базовый постулат - принцип минимизации, а в идеале даже сведения к нулю этого временного лага. Методы современной информационной телекоммуникации способны справиться с этой задачей. В результате мы получаем знание, поступающее не из прошлого, а из будущего, что является лучшей предпосылкой устойчивого развития по предлагаемой теоретической модели социально-экономических отношений. Иными словами, можно сказать, что наше теоретическое исследование обладает всеми признаками научной новизны.

А теперь ответ по второй части вопроса: о коммунизме, схемах размещения производительных сил и Программ научно-технического прогресса.

Во-первых, все эти вопросы рассматривались по той же схеме «из прошлого в настоящее и будущее» и не учитывали наличие инволюционных процессов по отношению к детерминированному будущему. То есть не учитывали того факта, что в одно и то же историческое время могли находиться народы, страны, мелкие и крупные сообщества и отдельные люди из *разного линейного и сферического временного пространства*. А нам стало понятно, что если каждый человек находится как бы в своем микрокосмосе не совпадающим с микрокосмосом других людей, то они никогда не согласуют свои интересы, никогда не поймут друг друга. И это является причиной возникновения и обострения всех бед человечества.

Далее, как я уже говорила, суть новой методологии познания заключается в том, что потребовалось системное объединение всей совокупности знаний. Объединение через выявление целевой функции развития системы в целом и любой ее части независимо от того, к какой стране, государству, крупному образованию это относится, например, к такому как Восток, Запад, Юг, Север, Евразия или иное.

Или это относится к многонациональной и многоконфессиональной России, индуистской Индии, конфуцианскому Китаю, Западному христианству, буддизму или исламу.

Или это относится к сложной динамике долговременного разноуровневого исторического развития человечества на местном, локальном и глобальном пространстве. И это создает иллюзию, что на одной планете существуют разные цивилизации.

Или в разрезе социально-экономических и политических систем и формаций — рабства, феодализма, капитализма, социализма и коммунизма, переходного общества и т. п., или к целостной системе. Так, еще в диссертации «Механизм взаимосвязи производства и потребления в

социалистическом обществе» с помощью новой методологии познания мне удалось показать, что социализма на планете «земля» еще не было. Отсюда коммунизм оказался эфемерной дефиницией.

Теперь по-поводу мнения Руслана Семеновича, что «все-таки рыночные отношения на обозримую перспективу едва ли можно заменить в качестве регулятора интересов различных акторов».

Ведь если я говорю, сегодня задача номер один - изменить содержание экономической и социальной политики государства в направлении перехода на воспроизводственную траекторию развития внутри страны, но только с ориентацией всего воспроизводственного процесса на конечный результат – сокращение времени между возникновением и удовлетворением потребностей (спроса) каждого конкретного человека на основе его заказа. Этим самым я не отрицаю рынок.

Это будет рынок, но рынок высокоорганизованный, где основным товаром становится информация о потенциальном товаре, а не сам очень часто никому не нужный товар. Ведь рынок и рыночные отношения – это категория не статичная, а динамичная. Развиваясь, рыночные отношения проходят различные последовательные стадии. От низкого уровня – архаичные, свободные, непредсказуемые, до самого высокого – организованные прямые связи, логистические системы, доводящие товар до конечного потребителя со знанием точного результата.

Ведь если сегодня, синхронно во времени и в пространстве, намеченная диверсификация экономики не продолжится по всей воспроизводственной цепочке, вплоть до производства и потребления конечных продуктов конкретным человеком, то все усилия будут напрасны, диспропорции усилятся.

В сегодняшних скоростях изменения экономической реальности, чтобы обеспечить эффективное использование государственных бюджетных вложений и не допустить разгула инфляции, уже недостаточно связывать их только с реальным ростом производительности труда. Их надо связывать с

производительным потреблением, чтобы все, что произведено, было реально потреблено, не производя ничего лишнего.

Добиться этого можно только через конкретный заказ конкретного человека. Это позволит свести к необходимому минимуму потребление всех видов ресурсов и быстрыми темпами повысить благосостояние всего народа равномерно на всем пространстве России.

Но чтобы все это реализовать на практике, необходимо решить вторую стратегическую задачу – сформировать механизм согласования интересов всех участников воспроизводственной цепочки до конечных потребителей – конкретного человека.

А теперь я хотела бы коснуться замечания проф. Сильвестрова С.Н. относительно того, что для сохранения биосферы, по его мнению, эффективность развития человечества (или оценки деятельности человечества) не должна определяться скоростью удовлетворения самых разнообразных потребностей человека и сокращаться во времени. Такое онлайн-потребление, на его взгляд, вступает в резкое противоречие с тем, что может выдержать биосфера, с тем, что выдерживает природа, в том числе и природа самого человека. Да, действительно, биосфера уже сегодня не справляется со скоростями, в которых работает человечество. Но это относится к существующей модели развития. В модели, главная особенность которой заключается в том, производство ориентируется на удовлетворение потребностей (спроса) абстрактного конечного потребителя через стихийную, архаичную рыночную форму связи с конкретным человеком.

Но, как я уже говорила, в сегодняшних скоростях изменения экономической реальности неопределенность потребления привела к возникновению и глобальному нарастанию диспропорции во времени производства и времени обращения товаров и денег. Время обращения многократно превышает время их производства. Это является базисом всех других диспропорций, негативных и кризисных явлений.

Например. В Великобритании по последним данным в целом по стране, половина продуктов питания, а это, примерно 20 миллионов тонн еды, которая производится на британских фермах, ежегодно выбрасывается.

Эксперты подсчитали, что около 16 миллионов тонн продукции питания становятся отходами после попадания в дома, отели, магазины, рестораны и на пищевые заводы. Остальные миллионы тонн, как предполагают, уничтожаются где-то на отрезке от фермерского поля до магазинной полки. Переводя в денежный эквивалент, сумма выброшенной по стране продукции питания составляет более 20 миллиардов фунтов стерлингов. Количество выброшенных в Британии продуктов сравнимо с половиной необходимых поставок еды голодающим странам Африки. Недавно Япония решила направить помощь продуктами питания на сумму 300 миллионов иен жителям Бурунди, где недостаточно питаются 44% населения. Для сравнения, еда, которая была выброшена в Британии в прошлом году, могла бы 40 раз решить проблему с питанием в Бурунди.

Поэтому я и пишу в своих статьях: «Можно констатировать тот факт, что век стандартизированного, массового, конвейерного способа производства, ориентированного на спрос неизвестного конечного потребителя, завершился». И говорю о том, что объективно назрела острейшая необходимость перехода на новую модель. Ведь точное знание потребности человека и непрерывное сокращение времени между ее возникновением и удовлетворением через систему согласования интересов, предотвратит выброс большого количества продуктов, поможет внести вклад не только в обеспечение продуктами людей в мире, но будет способствовать сохранению окружающей среды, полному восстановлению ее биосферы. И тогда даже в голову никому не придет говорить о том, что гармоничное, нормальное существование человечества можно решать за счет сокращения размеров своей популяции, и что рост человечества нарушает некий баланс существования с природой. Прогнозы, в которых утверждается такая точка

зрения, неверны, потому что они сделаны в существующей парадигме мышления.

Благодарю всех присутствующих за активное участие в обсуждении материала, представленного в книге «Прогнозирование будущего: новая парадигма».